

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 25

30 января 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям заместителя председателя Б. районного суда города Москвы К. без даты № ... в отношении адвокатов Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), соответственно вх. № ... и № ... от 28.10.2022,

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 15 декабря 2022 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Т. и Р. по обращениям заместителя председателя Б. районного суда города Москвы К., подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Т., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, 27 января 2023 года письменно сообщила о получении Заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним, с выводами Комиссии согласилась и просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие, а также в отсутствие ее представителя (вх. № ... от 27.01.2023).

Адвокат Р., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, 26 января 2023 заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие (вх. ... от 26.01.2023).

Учитывая просьбы адвокатов Т. и Р., и руководствуясь пунктом 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющим, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся адвокатов.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами,

поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что что 10 августа 2021 года следователем СО ОМВД России по Л. району города Москвы в отношении К. возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 213 УК РФ. Постановлением Б. районного суда города Москвы от 17 августа 2021 года в отношении подозреваемой К. вынесено постановление об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста на срок 01 месяц 25 суток – по 09 октября 2021 года. 24 августа 2021 года К. предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 213 УК РФ. В дальнейшем срок домашнего ареста в отношении К. неоднократно продлевался, в том числе 06 июля 2022 года до 11 месяцев 25 суток, то есть по 09 августа 2022 года.

08 августа 2022 года с К. и ее защитником по соглашению – адвокатом Т. было завершено ознакомление с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ, о чем был составлен соответствующий протокол. 09 августа 2022 года в Б. районный суд города Москвы поступило уголовное дело с постановлением следователя о направлении его в суд для применения в отношении К. принудительных мер медицинского характера. В этот же день заместителем председателя Б. районного суда города Москвы К. вынесено постановление о назначении предварительного слушания на 10.00 час. 09 августа 2022 года.

Поскольку в материалах уголовного дела имелась информация об участии в уголовном деле на стадии предварительного расследования защитника по соглашению – адвоката Т., судья К. 09 августа 2022 года позвонила ей и уведомила о судебном заседании, назначенном на 10.00 час. 09 августа 2022 года. В ответ адвокат Т. сообщила судье К. о том, что у нее заключено соглашение на защиту К. в суде первой инстанции, а также проинформировала ее о своей профессиональной занятости 09 августа 2022 года и попросила отложить предварительное слушание на 10 августа 2022 года.

Несмотря на полученную от адвоката Т. информацию, судья К. 09 августа 2022 года в 12.34 час. создала в АИС АПМ заявку № ... об обеспечении участия в уголовном деле № ... адвоката для осуществления защиты К. 09 августа 2022 года в 15.30 час. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. Эта заявка 09 августа 2022 года в 13.50 час. была распределена адвокату Р.

Получив указанную заявку, адвокат Р. связалась по телефону с адвокатом Т. и получила от нее информацию о наличии у неё заключенного соглашения на защиту К. в суде первой инстанции, а также о несвоевременном извещении судом адвоката Т. о проведении судебного заседания и ее профессиональной занятости 09 августа 2022 года.

Из протокола судебного заседания Б. районного суда города Москвы от 09 августа 2022 года усматривается, что в подготовительной части судебного заседания К. был заявлен отвод председательствующему и адвокату Р. При этом в обоснование отвода, заявленного адвокату Р., К., в числе прочего, указала, что у нее имеется защитник по соглашению – адвокат Т., которая не явилась в судебное заседание, так как ее вовремя не уведомили.

После разрешения и отклонения судом заявленных отводов прокурором было заявлено: «Ваша честь, полагаю, что проведение предварительного слушания по существу невозможно, ввиду того, что участники процесса несвоевременно уведомлены о дате проведения предварительного слушания, полагаю необходимым отложить проведение предварительного слушания, однако в связи с тем, что срок содержания под домашним арестом в отношении К. истекает, прошу продлить в отношении К. срок содержания ее под домашним арестом...».

Высказывая мнение по ходатайству прокурора, адвокат Р. заявила: «Ваша честь, по поводу отложения не возражаю, я не имею права участвовать, в ходе ознакомления с уголовным делом установлено, что у моей подзащитной имеется адвокат по соглашению Т., с данным адвокатом я связалась, номер телефона 8-..., она подтвердила, что осуществляет защиту моей, подзащитной, и она категорически возражала против моего участия, пояснила, что о судебном заседании узнала только в первой половине дня. Моя подзащитная пояснила, что категорически отказывается от моих услуг, просила не заходить в зал судебного заседания, согласовывать позицию со мной не будет, поскольку уже согласована позиция с адвокатом Т. Меня прошу освободить от дальнейшего участия в заседании, поскольку Адвокатская Палата дала разъяснения, что в случае отказа подзащитным от адвоката, я не имею права участвовать в деле».

Рассмотрев ходатайство адвоката Р., суд постановил: «с учетом мнения участников процесса, принимая во внимание ходатайство защитника Р. об освобождении от дальнейшего участия при производстве по данному уголовному делу, принимая во внимание то, что у суда нет документов, подтверждающих то, что адвокат – защитник Т. приняла на себя защиту К. в ходе рассмотрения дела судом на судебных этапах судебного разбирательства и документы в суд не представила, а также учитывая и то, что данный адвокат, будучи надлежащим образом извещенным о времени и месте судебного заседания, имеет возможность явиться в Б. суд в любое время, в судебное заседание не явилась, учитывая данное злоупотребление, выделить материалы и направить в Адвокатскую палату для принятия мер дисциплинарного воздействия на данного адвоката, продолжить рассмотрение данного уголовно дела с адвокатом по назначению Р.».

После этого председательствующая вновь предложила адвокату Р. высказать свое мнение по ходатайству прокурора о продлении К. срока содержания под домашним арестом, на что та ответила: «Ваша честь, я не могу высказаться по мере пресечения, так как я не участник, у моей подзащитной есть адвокат по соглашению, моя подзащитная категорически отказывается, чтоб я осуществляла защиту. Я не имею права. Я вынуждена покинуть судебное заседание, я не могу навязывать свою юридическую помощь, если мой доверитель не желает со мной общаться».

Затем председательствующая задала вопрос К., будет ли она общаться с адвокатом Р., на что был получен отрицательный ответ. Председательствующая сообщила адвокату Р., что в случае, если она покинет зал судебного заседания, в отношении нее «будут выделены материалы и

направлены в Адвокатскую палату». Несмотря на данное предупреждение, адвокат Р. покинула зал судебного заседания.

Суд в отсутствие защитника рассмотрел ходатайство прокурора о продлении срока домашнего ареста К. на три месяца – по 09 ноября 2022 года, после чего судебное заседание (предварительное слушание) было отложено на 12.00 час. 15 августа 2022 года.

Оценивая на основании достоверно установленных квалификационной комиссией обстоятельств профессиональное поведение адвокатов Т. и Р. в сложившейся ситуации, Совет отмечает, что предварительное слушание, в ходе которого, как указано в обращениях судьи К., было необходимо разрешить вопрос о мере пресечения в отношении К., назначено судом на 09 августа 2022 года без учета требований ч. 2 ст. 228 и ч. 2 ст. 234 УПК РФ, согласно которым о месте, дате и времени судебного заседания стороны должны быть извещены не менее чем за 3 суток до его начала. А поскольку уголовное дело в отношении К. поступило в Б. районный суд города Москвы лишь 09 августа 2022 года, и судом было вынесено постановление о назначении предварительного слушания на 10.00 час. того же дня, адвокат Т. ни при каких обстоятельствах не могла быть извещена надлежащим образом о времени проведения предварительного слушания.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не усматривает оснований для вывода о проявлении адвокатом Т. неуважения к суду, выразившегося, по мнению автора обращения, в том, что адвокат Т. не прибыла по телефонному звонку судьи К. для участия 09 августа 2022 года в проведении предварительного слушания.

Совет также обращает внимание заявителя, что в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ, в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов РФ.

В свою очередь, согласно положениям ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Вместе с тем, судья К. приняла меры к назначению К. защитника в день поступления дела в суд – 09 августа 2022 года, то есть без учёта указанных требований ч. 3 ст. 50 УПК РФ. В ходе проведения предварительного слушания К. сообщила суду, что у нее имеется защитник по соглашению – адвокат Т., которая, как и сама К., не была своевременно и надлежащим образом уведомлена о проведении предварительного слушания 09 августа 2022 года.

Адвокату Р. как профессиональному участнику уголовного судопроизводства, назначенной защитником К., получившей от адвоката Т. в телефонном разговоре указанную выше информацию и ознакомившейся с материалами уголовного дела, являлось очевидным, что при данных

обстоятельствах ее участие 09 августа 2022 года в судебном заседании Б. районного суда города Москвы повлечет за собой нарушение права доверителя К. на свободный выбор защитника. Об этом она и сообщила суду, попросив освободить ее от исполнения обязанностей по защите К., также категорически отказавшейся от юридической помощи адвоката Р. Поскольку суд при описанных обстоятельствах отказал в удовлетворении заявлений К. и адвоката Р., сложившаяся ситуация требовала от последней принятия решения в обстоятельствах крайней необходимости, так как дальнейшее участие адвоката Р. в судебном заседании, в том числе, при решении вопроса о мере пресечения, лишь создавало бы иллюзию соблюдения права К. на защиту, а фактически легитимировало бы нарушение её прав.

По этой причине покидание адвокатом Р. судебного заседания Б. районного суда города Москвы являлось единственным способом честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем К. всеми не запрещенными законодательством средствами.

Профессиональное поведение адвоката Р. полностью соответствовало многочисленным решениям органов адвокатского самоуправления о недопустимости «двойной» защиты, принятым в пределах их компетенции, что в соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката исключает привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии в действиях адвокатов Т. и Р. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращениям заместителя председателя Б. районного суда города Москвы К. без даты № ... (вх. соответственно № ... и № ... от 28.10.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков